

УДК 811.511.132

DOI: 10.30624/2220-4156-2024-14-3-489-497

Верхнекамское наречие коми-пермяцкого языка: особенности вокализма

С. А. Сажина

*Институт языка, литературы и истории
ФИЦ «Коми научный центр УрО РАН»,
г. Сыктывкар, Российская Федерация,
sazinas@rambler.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье представлены результаты исследования системы вокализма верхнекамского наречия коми-пермяцкого языка: рассмотрены артикуляционная характеристика и дистрибуция гласных; проанализированы фонетические явления в области гласных, такие как, ассимиляция, внутридиалектная корреспонденция, чередование, стяжение; описаны особенности акцентуации. Осуществлено сравнение языковых явлений описываемого идиома с аналогичными явлениями в коми-пермяцких и коми-зырянских диалектах.

Цель: выявить и описать особенности вокализма верхнекамского наречия коми-пермяцкого языка.

Материалы исследования: эмпирическую базу исследования составили языковые материалы диалектологических экспедиций автора в район проживания Кировских пермяков.

Результаты и научная новизна. В статье впервые рассмотрены особенности вокализма верхнекамского наречия коми-пермяцкого языка. Установлено, что система гласных в данном идиоме представлена семью фонемами: *и, э, ы, ѓ, у, о, а*, имеющими те же артикуляционно-акустические характеристики, что и в других коми диалектах. В исконных словах гласные *и, ы, ѓ, а* могут занимать любую позицию: анлаут, инлаут, ауслат; могут употребляться как в первом, так и в последующих слогах слова; гласные *у, э, о* встречаются преимущественно в первом слоге. Значительное место в исследуемом идиоме занимают ассимилятивные явления, которые в свою очередь явились источником внутридиалектных корреспонденций гласных: *о // а // у, ы // а, ѓ // о, ы // у, ѓ // ы*. Выявлено, что акцентуационная система верхнекамского наречия коми-пермяцкого языка характеризуется постановкой ударения на первый слог, а также чертами морфологизации и вокализации.

Проанализированный диалектный материал дополняет имеющиеся сведения об особенностях коми-пермяцких диалектов и может быть использован при составлении обобщающих исследований по пермским языкам, создании диалектных словарей и атласов, изучении системных изменений в результате межъязыкового контактирования.

Ключевые слова: коми-пермяцкий язык, диалект, верхнекамское наречие, фонетические особенности, вокализм

Благодарности: Публикация подготовлена в рамках плановой темы НИР «Пермские языки в лингвокультурном пространстве Европейского Севера и Приуралья» (рег. № 121042600252-7).

Для цитирования: Сажина С. А. Верхнекамское наречие коми-пермяцкого языка: особенности вокализма // Вестник угроведения. 2024. Т. 14. № 3 (58). С. 489–497.

Upper Kama dialect of the Komi-Permyak language: peculiarities of vocalism

S. A. Sazhina

*Institute of Language, Literature and History,
Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar, Russian Federation,
sazinas@rambler.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article presents the results of the study of the vocalism system of the Upper Kama dialect of the Komi-Permyak language: the articulatory characteristics and distribution of vowels are considered; phonetic phenomena in the area of vowels, such as assimilation, intra-dialect correspondence, alternation, contraction, were analyzed; features of accentuation are described. A comparison of the linguistic phenomena of the described idiom with similar phenomena in the Komi-Permyak and Komi-Zyryan dialects are carried out.

Objective: to identify and describe the peculiarities of vocalism of the Upper Kama dialect of the Komi-Permyak language.

Research materials: the empirical basis of the research consisted of language materials from the author's dialectological expeditions to the area of residence of the Kirov Permyaks.

Results and novelty of the research: the article for the first time considers the peculiarities of vocalism of the Upper Kama dialect of the Komi-Permyak language. It has been established that the vowel system in this idiom is represented by seven phonemes: *u, ə, ы, ö, y, o, a*, which have the same articulatory-acoustic characteristics as in the other Komi dialects. In native words, the vowels *u, ы, ö, a* can occupy any position: anlaut, inlaut, auslaut; they can be used both in the first and in subsequent syllables of a word; the vowels *y, ə, o* occur predominantly in the first syllable. A significant place in the idiom under study is occupied by assimilative phenomena, which, in turn, are the source of intra-dialectal correspondences of vowels: *o // a // y, ы // a, ö // o, ы // y, ö // ы*. It has been revealed that the accentuation system of the Upper Kama dialect of the Komi-Permyak language is characterized by the stress on the first syllable, as well as features of morphologization and vocalization.

The analyzed dialect material complements the available information about the features of the Komi-Permyak dialects and can be used in compiling generalizing studies on the Permian languages, creating dialect dictionaries and atlases, studying systemic changes as a result of interlanguage contact.

Key words: Komi-Permyak language, dialect, Upper-Kama dialect, phonetic features, vocalism

Acknowledgments: the publication was prepared within the framework of the planned research topic “The Permian languages in the linguistic and cultural space of the European North and the Pre-Urals” (reg. No. 121042600252-7).

For citation: Sazhina S. A. Upper Kama dialect of the Komi-Permyak language: peculiarities of vocalism // *Vestnik ugrovedenia* = *Bulletin of Ugric Studies*. 2024; 14 (3/58): 489–497.

Введение

В настоящее время особую актуальность приобретают вопросы всестороннего исследования специфики диалектных микросистем коми-пермяцкого языка: на протяжении длительного времени диалекты подвергаются активной ассимиляции, что в свою очередь ведёт к сужению их функционирования и постепенной утрате языкового своеобразия. Несмотря на значительные успехи в деле обобщающего исследования фонетического строя и морфологической системы коми-пермяцких диалектов [1; 2], ряд территориальных разновидностей остаются обстоятельно не изученными. Так, до настоящего времени не получила должного научного освещения специфика верхнекамского наречия коми-пермяцкого языка, бытующего в отрыве от основной территории распространения коми-пермяцких диалектов, на территории Афанасьевского района Кировской области. В настоящее время количество носителей данного идиома стремительно сокращается, языковую компетенцию сохраняют немногочисленные представители старшего и пожилого возраста. Наблюдается тенденция постепенной утраты языкового своеобразия, в связи с чем всестороннее исследование верхнекамского наречия приобретает особую актуальность.

Диалектная речь верхнекамских пермяков не была объектом специального научного исследования и не отражена в опубликованных собраниях коми диалектных текстов [5; 10; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 29]. Некоторые особенности верхнекамского наречия кратко отражены в статье Г. А. Нечаева [12, 1–21] и обобщающем труде по коми-пермяцкой диалектологии

Р. М. Баталовой [1, 221–223]; в последние годы изучение данного идиома осуществляется Е. Н. Федосеевой [20; 21] и автором настоящей статьи [15; 16; 17].

Функционирование верхнекамского наречия в условиях изолированности от основного этнического массива, сильное воздействие окружающих русских говоров способствовали формированию в нём целого ряда особенностей на всех уровнях языка. Предметом рассмотрения в данной работе является система вокализма. Цель исследования – выявить и описать особенности системы гласных верхнекамского наречия коми-пермяцкого языка. В связи с этим поставлены следующие задачи: 1) рассмотреть артикуляционную характеристику и дистрибуцию гласных; 2) проанализировать фонетические явления в области гласных; 3) описать особенности акцентуации.

Научная новизна исследования заключается в систематизации диалектных особенностей вокалической системы верхнекамского наречия коми-пермяцкого языка.

Материалы и методы

Статья написана на основе лингвистического материала, собранного автором в ходе четырёх экспедиций (2002 г., 2007 г., 2008 г., 2012 г.) в район проживания носителей верхнекамского наречия. Сбор эмпирических данных осуществлялся в Афанасьевском районе Кировской области в деревнях Илюши, Порубово, Рагоза, Пашино, Меркучи, Карасюрово, Першино, Порошино, Ромаши, Мироново, Московская, Аверины, посёлке Афанасьеве. Расшифровка полевых материалов осуществлялась посредством

слухоаналитического метода анализа звучащей речи. Языковые примеры в статье приводятся в фонематической транскрипции на кириллической основе, традиционно используемой в коми диалектологии. Для сравнительного анализа использовались данные других коми-зырянских и коми-пермяцких диалектов.

Теоретической и методологической основой настоящей статьи явились исследования, в которых рассматривались диалектные фонетические особенности на материале ряда финно-угорских языков [3; 7; 8; 9; 14; 22].

При написании статьи использованы описательный и сравнительный методы.

Результаты

Система вокализма верхнекамского наречия представлена семью фонемами: *и, э, ы, ѓ, у, о, а*. Указанные гласные имеют те же артикуляционно-акустические характеристики, что и в других коми диалектах [13, 18–26] и литературных языках [18, 25–26]. В исконных словах фонемы *и, ы, ѓ, а* встречаются в слове в любой позиции, могут употребляться как в первом, так и в последующих слогах слова; фонемы *у, э, о* встречаются преимущественно в первом слоге.

Артикуляционная характеристика и дистрибуция гласных

Фонема *и* – гласный переднего ряда, верхнего подъёма, иллабиальный [13, 18; 18, 25]. В слове может занимать любую позицию: 1) анлаут: *и·чѓт* ‘маленький’, *и·н’ва* ‘Иньва’, *из’а·с* ‘солома’; 2) инлаут: *н’и·а* ‘они’, *ѓс’и·н* ‘окно’; 3) ауслаут: *ѓ·ни* ‘сейчас’, *бо·с’ли* ‘брал(а)’, *ни* ‘сын’.

Фонема *э* – гласный переднего ряда, среднего подъёма, иллабиальный [13, 19; 18, 25]. В исконных словах встречается в пределах слова во всех позициях: 1) анлаут: *эм* ‘есть’, *э·тша* ‘мало’, *э·з’и* ‘так’; 2) инлаут: *зэр* ‘дождь’, *т’эр* ‘бревно’, *вэрма* ‘могу’; 3) ограниченно в ауслауте: *мэ* ‘я’, *тэ* ‘ты’. Функционирование в указанных позициях ограничено, как правило, первым слогом слова. В первом слоге фонема *э* встречается 1) в показателе эгрессива *-с’эн*: *т’эркас’эн* ‘от дома’, *сы·с’эн* ‘от него’; 2) в лексемах *вэрэс / вэрэк*: *вэрэс / вэрэк сайын* ‘замужем’ и *ичэ·т’ик* ‘маленький’; 3) в императивных формах глагола 2 лица множественного числа: *вѓ·чѓт’э* ‘делайте’, *му·нѓт’э* ‘идите’; 4) в русских

заимствованиях: *два мэс’эца* ‘два месяца’, *пэтнацэт* ‘пятнадцать’, *д’эвэт* ‘девять’, *авгус’т’э* ‘в августе’ и др.

Фонема *ы* – гласный среднего ряда, верхнего подъёма, иллабиальный [13, 22; 18, 25]. Встречается в 1) анлауте: *ы·лын* ‘далеко’, *ы·стыны* ‘отправить’; 2) инлауте: *ды·ш* ‘ленивый’, *пѓ·рыс* ‘старый’, *мы·нда* ‘сколько’; 3) ауслауте: *с’э·тны* ‘дать’, *н’и·ныслы* ‘за лыком’, *мийа·нлы* ‘нам’. Дистрибуция фонемы *ы* в верхнекамских говорах шире, чем в других коми-пермяцких диалектах. Это обусловлено тем, что в исследуемом наречии не происходит процесс перехода *ы* в *и* перед и после мягкого согласного *с’*: вк. *пѓ·рыс* ‘старый’ (ср. кп. *пѓ·рис*); вк. *мыс’ка·лны* ‘мыть’ (ср. кп. *мис’ка·лны*); вк. *т’эпы·с* ‘рукавицы’ (ср. кп. *т’эпи·с*); вк. *н’а·н’с’ыс* ‘из хлеба-то’ (ср. кп. *н’а·н’с’ис*) и др. Переход *ы* в *и* не наблюдается и в словах типа вк. *выл* ‘новый’ (ср. кп. *вил*), вк. *пыз* ‘мука’ (ср. кп. *пиз*), вк. *вый* ‘масло’ (ср. кп. *вий*) и др. По употреблению звуков *ы-и* в первом слоге верхнекамские говоры относятся к *ы*-типу говоров [11, 22] и в этом отношении обнаруживают общность с рядом коми-зырянских диалектов.

Фонема *ѓ* – гласный среднего ряда, среднего подъёма, иллабиальный [13, 23; 18, 25]. Функционирует в позиции 1) анлауте: *ѓбѓ·с* ‘дверь’, *ѓрѓ·ш* ‘квас’, *ѓ·д’д’ѓн* ‘очень’; 2) инлауте: *мѓс* ‘корова’, *вѓр* ‘лес’, *кѓз’ы·л* ‘муравей’; 3) ауслауте: *эз·лѓ* ‘не стало’, *ко·тѓртѓ* ‘бежит’, *ка·н’лѓ* ‘кошке’, *та·вѓ* ‘в этом году’. В первом слоге данная фонема употребляется, как правило, в составе слово- / формообразовательных и словоизменяющих суффиксов (*н’а·т’-ѓс* ‘грязный’, *гѓрдыд-гѓ·м* ‘слишком красный’, *мѓд-ѓ·д-ны* ‘отправить’, *во·н-лѓн* ‘у брата’, *му·н-ѓ* ‘идёт’), а также во втором компоненте сложного слова (*н’инкѓ·м* ‘лапти’, *та·вѓ* ‘в этом году’, *с’ѓдбѓ·ж* ‘горностаи’).

Фонема *а* – гласный среднего ряда, нижнего подъёма, иллабиальный [13, 24; 18, 25]. В слове может занимать любую позицию: 1) анлаут: *ай* ‘отец’, *а·ски* ‘завтра’, *а·дэдзыли* ‘видел(а)”; 2) инлаут: *н’ан* ‘хлеб’, *мина·м* ‘мой’, *кан* ‘кошка’; 3) ауслаут: *т’эрка* ‘дом’, *у·на* ‘много’, *ву·нда* ‘режу’.

Фонема *у* – гласный заднего ряда, верхнего подъёма, лабиальный [13, 26]. Может занимать в слове любую позицию: *у·з’ны* ‘спать’, *ул* ‘ветка’, *ул* ‘сырой’, *лун* ‘день’, *жуг* ‘мякина’,

пу 'дерево', с'у 'рожь', однако в непервом слове встречается в определённых случаях: 1) во втором компоненте сложного слова: *мб'йму* 'в прошлом году', *картул* 'гвоздь', *толун* 'вчера', *л'омпу* 'черёмуха'; 2) в деминутивном суффиксе *-ушк*: *кбзлушка* 'козочка', *т'эркушка* 'домишко'; 3) в форме личного местоимения 3 лица ед. числа датива *сыму* 'ему', которое представляет собой контаминацию основы коми местоимения 3 лица ед. числа *сы-он'* и русского местоимения 3 лица ед. числа в дательном падеже *ему* и 4) в заимствованных словах: *пэтух*, *кон'ушна*.

Фонема *о* – гласный заднего ряда, среднего подъёма, лабиальный [13, 24; 18, 25]. В исконных словах широко функционирует в 1) анлауте: *ог* 'не', *омл'а* 'плохо', *ос'та* 'открытый', *ош'ыны* 'деваться' и 2) инлауте: *горт* 'дом', *том* 'молодой', *зон* 'сын'. В ауслауте исконных слов данная фонема встречается в единичных случаях: *та'во* 'в этом году', *эз ло* 'не стало'.

Рассматриваемая фонема широко представлена в первом слоге слова, в непервых слогах встречается ограниченно: 1) в составе заимствованных из русского языка суффиксов *-ок*, *-очка* (*кан'ок*, *йбл'ок*, *ны'лочка*); 2) во втором компоненте сложного слова (*посо'з* 'крыльцо'); 3) в суффиксе субстантивных местоимений *-тор* (*н'эмтор* 'ничего', *с'акойтор* 'всякое'); 4) в суффиксе неполноты качества прилагательных *-сор* (*ул'со'р* 'сыроватый', *с'бдсо'р* 'черноватый') и 4) в русских заимствованиях: (*контрол'ор*, *с'эмсот*, *работа*, *кино*).

Фонетические явления в области гласных

Ассимиляция гласных. Ассимилятивные явления в области гласных в различной мере характерны для всех коми-пермяцких, некоторых коми-зырянских диалектов [2, 31–35]. В исследуемом идиоме ассимиляция гласных занимает значительное место; встречается как прогрессивный, так и регрессивный тип уподобления. В некоторых верхнекамских говорах в ряде слов зафиксирована ассимиляция гласных:

а) в корневой морфеме: *бб'с* 'дверь' < *ыбб'с*, *вэ'рэс* (*сайб' мунны*) 'выйти замуж' < *вэ'рб'с*, *бб'ш* 'квас' < *ырб'ш*, *ла'ас* 'будет' < *лоас*, *мужук* 'муж' < *мужык* / *мужик*, *мал'а* 'почему' < *мыл'а*, *гал'а* 'шея' < *гол'а*; *кыны'м* 'живот' < *кынб'м*, *тулус* 'весна' < *тулыс*; *пазан* 'стол' < *пызан*, *л'омпу* 'черёмуха' < *л'бмпу*, но *л'бм* 'ягоды черёмухи', *турумо'л* 'клюква' < *туримо'л*, *мо'йму* < *мб'йму* 'в прошлом году',

шб'с 'гожу' *мов* 'шесть лет', но *гожб'м* 'лето'; *мо'длун* < *мб'длун* 'послезавтра'; б) в суффиксальной морфеме: *т'э'ркаа* 'в дом' < *т'э'ркаб*, *мунб'нб* 'идут' < *мунб'ны*; *мунныны* < *мунб'ны*, *кра'скаан* 'краской' < *краскаб'н*.

Чаще всего ассимиляции подвергаются безударные гласные в предударной или заударной позициях (*мунб'нб* 'идут', *бб'с* 'дверь', *бб'ш* 'квас'); ассимилироваться могут также гласные, находящиеся под ударением (*мо'длун* 'послезавтра', *мужук* 'муж', *л'омпу* 'черёмуха'). В таких примерах, как *тулус* 'весна', *турумо'л* 'клюква', *мужук* 'муж', *л'омпу* 'черёмуха', *мо'длун* 'послезавтра', наблюдаем лабиальную ассимиляцию.

В верхнекамском наречии обращает на себя внимание ряд слов, в которых происходят комбинаторные изменения гласных, не характерные для других коми диалектов. К примеру, 1) *гул'а* 'шея' (ср. кз. *гол'а* / *гол'и*, кп. *гол'а*); *курс'а* 'веник' (ср. кз. *корб'с*, *курс'а*, кп. *курс'а*); *ог пул* 'не боюсь' (кз. кп. *ог пол* / *пов*), *гура'н* 'жмурки' (ср. кз. *горан*), в которых мы видим произношение гласной *у* вместо *о*; 2) *картул* 'гвоздь' (ср. кз. *кбртул* / *кбртув*), *заро'д* 'стог' (ср. кз. *зорб'д*, вс. *зорыд*, кп. *зород*), *карс'а* 'веник' (ср. кз. *корб'с*, *курс'а*, кп. *курс'а*), *гал'а* 'шея' < *гол'а* (ср. кз. *гол'а* / *гол'и*, кп. *гол'а*), *пазан* 'стол' < *пызан* (ср. кз. кп. *пызан*) – произношение *а* вместо *б*, *о* или *ы*; 3) *чэрла'* 'серп' (кз. кп. *чарла*) – произношение *а* вместо *э*. Можно предположить, что данные фонетические процессы в исконных словах происходят под влиянием местного русского говора, для которого характерны аналогичные явления. Согласно исследованию В. И. Троицкого, в русских говорах Верхне-Камского края 1) гласный *о* в некоторых случаях после заднеязычных, губных и зубных или перед ними в предударных слогах, обычно первом, может быть сильно лабиализованным и звучать как *у* или близко к *у*: *курова*, *купна*, *гурох*, *булото*, *угорот* и др.; 2) в отдельных случаях на месте *о* в предударных слогах произносится *а*, несмотря на окающий характер говора: *п'ираг'и*, *салдаты*, *маладаја*, *гара* и др.; 3) очень распространён переход *а* после мягкого согласного в *е*: *јеч'м'ен'*, *сорн'эк'и*, *гор'эч'о*, *ч'эстокол* и др. [19, 261–264].

Ассимилятивные явления в области гласных явились источником возникновения в исследуемом идиоме внутрдиалектной корреспонденции гласных. Корреспонденция наблюдается:

1) в первом слоге: **о** // **а** // **у**: *гол'а* // *гал'а* // *гул'а* 'шея', *корс'а* // *карс'а* // *курс'а* 'берёзовый веник'; **ы** // **а**: *пызан* // *пазан* 'стол', *мыл'а* // *мал'а* 'почему'; **ө** // **о**: *мө'йму* // *мо'йму* 'в прошлом году', *мө'длун* // *мо'длун* 'послезавтра'; 2) в непервом слоге: **ы** // **у**: *туры'н* // *туру'н* 'трава, сено', *мужы'к* // *мужу'к* 'муж', *вурь'н* // *вурун'* 'шерсть', *тулыс* // *тулус* 'весна'; **ө** // **ы**: *кынө'м* // *кыны'м* 'живот', *го'жөм* // *го'жым* 'лето'; *гудөр* // *гудыр* 'мутный'; *мунө'нө* // *мунө'ны* 'идут'; **ө** // **э**: *вэрө'с* (*сайө*) // *вэрэ'с* (*сайө*) 'замуж'.

Чередование гласных. В верхнекамском наречии представлены лишь единичные случаи данного фонетического явления, когда в различных формах одного и того же слова функционируют разные гласные: 1) *-е- ~ -и-*: *мэ* 'я' ~ *мина'м* 'мой', *тэ* 'ты' ~ *тина'д* 'твой'; 2) *-а ~ -э-*: *ми'ча* 'красивый' ~ *мичэ'н'ик* 'красивенький'; 3) *-ө ~ -э-*: *и'чөт* / *и'чөд* 'маленький' ~ *ичэ'тик* 'малюсенький'.

Стяжение гласных. В ряде верхнекамских говоров во избежание зияния спорадически происходит стяжение гласных (в большинстве случаев ранее уподобившихся по прогрессивному типу) на стыке неодносложной основы слова на гласную (чаще всего *-а*, редко *ө*, *и*, *у*) и морфологического показателя с гласным звуком в анлауте. Таким показателем может быть: 1) падежный суффикс: инструментал (*кру'шкан* < *крушка'өн* 'кружкой', *ви'йэнкан* < *вийэнка'өн* 'веялкой'); аккузатива (*н'эвэ'стас* < *н'эвэ'ста'өс* 'невесту'); иллатива (*мы'лө мө'ртөма көпэ'йка* < *мыл'өө* 'в мыло вдавлена копейка', *бол'н'и'ца кы'скисө* < *бол'н'и'ца'ө* 'в больницу увезли'); инессива (*т'э'ркан* < *т'эрка'ын* 'в доме'); элатива (*карас'ур'чис* < *карас'ур'чи'ыс* 'из деревни Карасюрово', *д'эрэ'вн'ас* < *д'эрэ'вн'а'ыс* 'из деревни'); 2) личнопритяжательный суффикс 3 лица единственного числа (*бро'д'н'ис* < *брод'н'и'ыс*); 3) суффикс множественного числа прилагательных (*ми'час* < *мича'өс* 'красивые', *а'бөс* < *абы'өс* 'нет, отсутствуют').

Стяжение гласных при быстром темпе речи может происходить в корневой морфеме личных местоимений 3 лица: *са* < *сиа* / *сийа* 'он'; *н'а* < *н'иа* 'они', *н'ас* < *н'иа'өс* 'их'. Необходимо отметить, что процесс стяжения гласных более всего характерен для южных говоров верхнекамского наречия.

Словесное ударение

В большинстве случаев ударение в верхнекамском наречии падает на первый слог, однако для его акцентуационной системы характерны также черты морфологизации и вокализации ударения. В этом отношении исследуемый идиом обнаруживает общность с северными коми-пермяцкими диалектами, в особенности с мысовско-лупьинским [1, 109–113], а также южными зырянскими верхнесысольским [5, 34–35] и лузско-летским [6, 56–58].

Процессы морфологизации ударения в идиоме занимают значительное место. Ударными являются:

1) суффиксы и суффиксоподобные форманты существительных: *-өр*, *-ан* *-өм*, *-өс*, *-өд*, *-ыс*, *-өг*, *-ан'*, и др.: *с'итө'р* / *чит'өр* 'смородина', *ола'н* 'жизнь', *варта'н* 'молотильный цеп', *дөр'ө'м* 'рубаха', *өб'ө'с* 'дверь', *куй'ө'д* 'навоз', *кэ'пы'с* 'рукавицы', *жын'н'а'н* 'колокольчик', *пыза'н* 'стол', *май'ө'г* 'кол', *кука'н* 'телёнок'. В речи некоторых носителей в ряде случаев наблюдаем акцентирование первого слога: *кы'мөр* 'туча', *дө'р'ө'м* 'рубаха';

2) суффикс *-йан* в слове *пийа'н* 'сыновья';

3) деминутивные суффиксы существительных *-ок* и *-ушк*: *чэл'ад'о'к* 'ребёнок', *кукан'о'к* 'телёнок', *пио'к* 'сын', *т'эрку'шка* 'домишко', *көзлу'шка* 'козочка';

4) формант *-йан (-ан)* в генитивных формах (основах) личных местоимений 1 и 2 лица множественного числа: *ми(й)а'н*, *ти(й)а'н*, *ми(й)а'нкөд* 'с нами', *ти(й)а'н'өс* 'вас' и др.;

5) суффиксы прилагательных *-сор* / *-сора* и *-гөм*, выражающие неполноту качества: *жэ'ныдсо'р* 'коротковатый', *ул'со'р* 'сыроватый', *ич'өтгө'м* 'маловат', *куз'гө'м* 'длинноватый';

6) слог, предшествующий деминутивным суффиксам прилагательных *-ик*, *-н'ичэк* / *-ичэк*, *-ын'ичэк*: *ом'ө'л'ик* 'плохонький', *мичэ'н'ичэк* 'красивенький', *куз'и'н'ичэк* 'длинненький', *вөсн'ы'д'ичэк* 'тоненький', *гөрды'д'ичэк* 'красненький', *эжы'д'ичэк* 'беленький', *шыл'ы'д'ик* 'гладенький';

7) суффикс собирательных числительных *-нан*: *кыкна'нысл'ө* 'обоим, обеим', *куимна'ныс* 'трое';

8) слог, предшествующий суффиксу сравнительной степени *-жык* / *-джык*: *прока'джык* 'сильнее', *этиа'джык* 'крупнее', *пöры'с'жык* 'старее';

9) суффикс порядковых числительных *-öd*: *н'олö·д* 'четвёртый';

10) глагольные суффиксы *-ал*, *-ыс'*, *-ыш*, *-öлт*, *-öd*, *-ас'*, *-уйт*, *-ит* (*-ыт*) в инфинитивных формах глагола: *йукта·лны* 'поить', *шойчы·с'ны* 'отдыхать', *вэл'ты·шны* 'прикрыть', *искö·лтны* 'скатиться', *тшыкö·дны* 'навести порчу', *гычча·с'ны* 'качаться', *л'акйа·с'ны* 'играть в мяч', *празну·йтны* 'праздновать', *йурбы·тны* 'молиться', *баи·тны* 'говорить'. В личных и императивных формах ударение переносится на первый слог: *йук·тала* '(я) пою', *шо·йччыс'ö* '(он) отдыхает', *гы·ччас'и* '(я) качался', *ис·кöлт* 'скатись', *ба·ит* 'говори' и др.;

11) *-иг*-овый деепричастный суффикс: *муни·гын* 'идя', *шонди пэти·гö* 'во время восхода солнца'; *пыри·гынас* 'во время захода';

12) суффиксоид *-быд*, образующий наречия времени: *тулысбы·д* 'всю весну', *арбы·д* 'всю осень', *ойбы·д* 'всю ночь'.

Отметим, что основоразноместное, морфологизированное ударение характерно для всех коми-пермяцких диалектов. По замечанию Р. М. Баталовой, чем севернее диалект, тем менее выражен процесс морфологизации словесного ударения [1, 103]. Случаи морфологизации ударения наблюдаются и в некоторых коми-зырянских диалектах, верхнесыольском, лузско-летском, верхневычегодском, удорском, печорском и вымском [13, 45–48].

Вокализация ударения. В исследуемом идиоме встречаются случаи переноса ударения на конечную гласную *a* открытого слога, как на более сильный звук: *пэрна·* 'нательный крестик', *корс'а·* 'веник', *мында·* 'сколько', *эз'ика·* 'вот так', *мыс'а·* 'какой', *сэтыс'ка·* 'оттуда', *таччöка·* 'сюда', *н'эмыс'а·* 'никакой'. Данное явление характерно также для большинства коми-пермяцких [2, 40–44] и южных зырянских верхнесыольского [4, 34] и лузско-летского диалектов [6, 57].

В верхнекамском наречии в исконных и заимствованных словах наблюдаются также случаи переноса ударения на конечную гласную *и* открытого слога: *кан'ни·* 'котёнок', *сэти·* 'там, по тому месту', *вöр куз'и·* 'по лесу', *йурс'и·* 'волосы', *колокол'эччи·* 'колокольчики'. Аналогичное явление характерно для верхнесыольского, лузско-летского диалектов: вс. *чэчи·* 'игрушка', *гармон'и·* 'гармонь' [5, 57–58]; лл. *шаби·* 'лён', *сукари·* 'сухари' [6, 34].

Спорадически в исследуемом идиоме наблюдаются случаи переноса ударения на падежные суффиксы эрессива, аппроксиматива и терминатива: *тас'э·н'* 'отсюда'; *т'эркас'э·н'* 'от дома', *гортс'э·н'* 'от дома'; *школала·н'* 'по направлению к школе', *гортла·н'* 'по направлению у дому', *Глазовла·н'* 'до Глазова'; *н'и·аö·з'* 'до них'; *вöрö·з'* 'до леса', *гортö·з'* 'до дома'. В целом для коми диалектов нехарактерна постановка ударения на словоизменяющий суффикс, кроме коми-язьвинского наречия и ряда коми-пермяцких говоров (оньк., ни.), характеризующихся качественно-вокальным ударением.

В русских заимствованиях сохраняется ударение оригинала: *пöчи·нокас* 'в починке', *öви·нйас* 'овины', *д'эрэ·вн'а* 'деревня', *с'мэ·та·на* 'сметана' и др.

Обсуждение и заключение

Рассмотренный нами языковой материал и его анализ позволяют заключить следующее:

1. Система вокализма верхнекамского наречия представлена фонемами *и*, *э*, *ы*, *ö*, *у*, *о*, *а*; артикуляционно-акустические характеристики гласных совпадают с таковыми в других коми диалектах. Дистрибуция фонем *и*, *ы*, *ö*, *а* в исконных словах не ограничена: они могут занимать в слове любую позицию, могут употребляться как в первом, так и в последующих слогах слова; фонемы *у*, *э*, *о* встречаются преимущественно в первом слоге.

2. Исследуемому идиому присущи следующие фонетические явления в области гласных: ассимиляция, внутридиалектная корреспонденция, ассимилятивные явления. Чаще всего ассимиляции подвергаются безударные гласные в предударной или заударной позициях; в то же время ассимилироваться могут гласные, находящиеся под ударением.

Ассимилятивные явления в области гласных явились источником возникновения внутридиалектной корреспонденции гласных. В первом слоге наблюдается корреспонденция гласных *о* // *а* // *у*, *ы* // *а*, *ö* // *о*; в непервом слоге – *ы* // *у*, *ö* // *ы*, *ö* // *э*.

На стыке неодносложной основы слова на гласную (чаще всего *-а*, редко *ö*, *и*, *у*) и морфологического показателя с гласным звуком в анлауте, каковым может быть падежный суффикс инструментала *-öн*, аккузатива *-öс*, иллатива *-ö*, инессива *-ын*, элатива *-ыс'*, лично-притяжательный

суффикс 3 лица единственного числа *-ыс*, суффикс множественного числа прилагательных *-ӧс*, во избежание зияния спорадически происходит стяжение гласных, в большинстве случаев ранее уподобившихся по прогрессивному типу.

3. Специфика словесного ударения верхнекамского наречия, характеризующегося постановкой ударения на первый слог, а также чертами морфологизации и вокализации ударения, в значительной степени совпадает с акценту-

ационными правилами мысовско-лупьинского и южнозырянских диалектов – верхнесысольского и лузско-летского.

Перспектива дальнейшего изучения рассмотренной темы состоит в комплексном исследовании фонетики коми-пермяцких и коми-зырянских диалектов с целью составления обобщающих исследований, создания диалектных словарей и атласов, отражающих особенности территориальных разновидностей коми языка в русле диалектографии.

Сокращения

Вкам – верхнекамское наречие; вс. – верхнесысольский диалект; кз. – коми-зырянский язык; кп. – коми-пермяцкий язык; лл. – лузско-летский диалект; ни. – нижеиньвенский диалект; оньк. – оньковский диалект.

Диакритические знаки

˘ – мягкость согласного; ˙ – ударение.

Список источников и литературы

1. Баталова Р. М. Коми-пермяцкая диалектология. М.: Наука, 1975. 252 с.
2. Баталова Р. М. Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам (коми языки). М.: Наука, 1982. 164 с.
3. Водясова Л. П., Иванова Г. С., Иванова Н. В. Фонетические явления в области вокализма в переходном диалекте мокшанского языка // II Упымарий лудмаш (II Васильевские чтения): Актуальные проблемы современной компаративистики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Йошкар-Ола: [б. и.], 2023. С. 57–64.
4. Жилина Т. И., Сорвачева В. А. Образцы коми-зырянской речи. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1971. 312 с.
5. Жилина Т. И. Верхнесысольский диалект коми языка. М.: Наука, 1975. 268 с.
6. Жилина Т. И. Лузско-летский диалект коми языка. М.: Наука, 1985. 272 с.
7. Иванова Г. С., Еремкина Н. В. Вокалические особенности мокшанских э-овых говоров рузаевского района республики мордовия // Гуманитарные науки и образование. 2023. Т. 14. № 4 (56). С. 151–155.
8. Ившин Л. М. О фонетических и морфологических особенностях говора деревни Кузьмовыр Игринского района Удмуртской Республики // Ежегодник финно-угорских исследований. 2017. Т. 11. № 3. С. 28–49.
9. Карпова Л. Л. Диалекты северного наречия удмуртского языка: формирование и современное состояние. Ижевск: МарШак, 2020. 563 с.
10. Кривошекова-Гантман А. С., Ратегова Л. П. Коми-пермяцкие говоры. Пермь: [б. и.], 1980. 69 с.
11. Лыткин В. И. Диалектологическая хрестоматия по пермским языкам (с обзором диалектов и диалектологическим словарём). М.: Изд-во АН СССР, 1955. 128 с.
12. Нечаев Г. Характеристика зюздинского диалекта коми языка // Сборник комиссии по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка. Сыктывкар: Центриздат, 1930. Вып. 1. С. 1–21.
13. Попова Р. П., Сажина С. А. Фонетические и морфологические особенности коми диалектов (сравнительный аспект исследования). Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2014. 272 с.
14. Пунегова Г. В. Фонетические особенности говора с. Мыёлдино // Вопросы пермской диалектологии и полевые исследования: традиции и перспективы. Сыктывкар: ИЯЛИ КомиНЦ УрО РАН, 2013. С. 140–145.
15. Сажина С. А. Словоизменение существительных в языке кировских пермяков // Ежегодник финно-угорских исследований. 2021. Т. 15. Вып. 1. С. 34–44. DOI: 10.35634/2224-9443-2021-15-1-34-44.
16. Сажина С. А. Прилагательное в верхнекамском наречии коми-пермяцкого языка // Финно-угорский мир. 2022. Т. 14, № 3. С. 284–292. DOI: 10.15507/2076-2577.014.2022.03.284-292.
17. Сажина С. А. Инфинитные формы глагола в верхнекамском наречии коми-пермяцкого языка // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 4 (55). С. 717–724.
18. Современный коми язык. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1955. Ч. I: Фонетика, лексика, морфология. 312 с.
19. Троицкий В. И. Русские говоры Верхне-Камского края // Учёные записки Казанского гос. ун-та им. В. И. Ленина. Памяти В. К. Богородицкого. 1959. Т. 119. Кн. 5. С. 54–67.
20. Федосеева Е. Н. Общее и частное в лексике верхнекамского наречия коми-пермяцкого языка // Современное удмуртоведение в контексте компаративистики, контактологии и типологии языков. Ижевск; Будапешт: Удмуртский университет, 2015. С. 505–511.

21. Федосеева Е. Н. Соотношение коми-пермяцкого и коми-зырянского элементов в лексике верхнекамского идиома // Финно-угорский мир. 2023. Т. 15. № 1. С. 19–27.
22. Эрцикова Г. А. Об отличительных фонетических явлениях в диалектной речи горных марийцев левобережья Волги // Родной язык как фактор культурной идентичности. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. Ижевск: Национальная библиотека Удмуртской Республики, 2021. С. 115–120.
23. Fokos-Fuchs D. R. Zürjén népköltészeti mutatóványok. Budapest: [w/p], 1913. 143 p.
24. Fokos-Fuchs D. R. Zürjén szövegek. Budapest: Kiadja a magyar tudományos akadémia, 1916. 226 p.
25. Fokos-Fuchs D. R. Volksdichtung der Komi (Syrjanen). Budapest: Akadémiai Kiadó, 1951. 470 p.
26. Rédei K. Zyrian Folklor Texts. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1978. 652 p.
27. Redei K. Zyrian Texts. Wiesbaden: Harrassowitz, 1996. 144 p.
28. Syrjänische Texte. I–V. Gesammelt von T. E. Uotila. Übersetzt und herausgegeben von Paula Kokkonen. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1985–1995.
29. Syrjänische Volksdichtung / Gesammelt und herausgegeben von Y. Wichmann. Helsinki: Société Finno-Ougrienne, 1916. 338 p.

References

1. Batalova R. M. *Komi-permjackaja dialektologija* [Komi-Permyak dialectology]. Moscow: Nauka Publ., 1975. 252 p. (In Russian)
2. Batalova R. M. *Areal'nye issledovanija po vostochnym finno-ugorskim jazykam (komi jazyki)* [Areal studies on the eastern Finno-Ugric languages (Komi languages)]. Moscow: Nauka Publ., 1982. 164 p. (In Russian)
3. Vodyasova L. P., Ivanova G. S., Ivanova N. V. *Foneticheskie javleniya v oblasti vokalizma v perekhodnom dialekte mokshanskogo jazyka* [Phonetic phenomena in the vowels in the transitional dialect of the Moksha language]. *II Ūpymarij ludmash (II Vasil'evskie chteniya): Aktual'nye problemy sovremennoj komparativistiki. Materialy Vserossiyskoj nauchno-praktičeskoj konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [(II Vasiliev's Readings): Current problems of modern comparative studies. Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation (Yoshkar-Ola, 09–10 December, 2022)]. Yoshkar-Ola: [w/p], 2023. Pp. 57–64. (In Russian)
4. Zhilina T. I., Sorvacheva V. A. *Obraztsy komi-zyryanskoy rechi* [Samples of Komi-Zyryan speech]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1971. 312 p. (In Russian)
5. Zhilina T. I. *Verhnesysol'skij dialekt komi jazyka* [Upper Sysola dialect of the Komi language]. Moscow: Nauka Publ., 1975. 268 p. (In Russian)
6. Zhilina T. I. *Luzsko-letsii dialekt komi iazyka* [Luza-Letka dialect of the Komi language]. Moscow: Nauka Publ., 1985. 271 p. (In Russian)
7. Ivanova G. S., Eremkina N. V. *Vokalicheskie osobennosti mokshanskikh e-ovykh govorov ruzaevskogo rayona respubliky mordoviya* [Vocalic features of Moksha e-dialects of Ruzaevsky District of the Republic of Mordovia]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* [Humanities and Education], 2023, no. 14 (4/56), pp. 151–155. (In Russian)
8. Ivshin L. M. *O foneticheskikh i morfoložicheskikh osobennostyakh govora derevni Kuz'movyr Igrinskogo rayona Udmurtskoj Respubliki* [About phonetic and morphological features of the dialect in Kuzmovyr village, Igrinsky District, Udmurt Republic]. *Ezhгодnik finno-ugorskich issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2017, no. 11 (3), pp. 28–49. (In Russian)
9. Karpova L. L. *Dialekty severnogo narechiya udmurtskogo jazyka: formirovanie i sovremennoe sostoyanie* [Dialects of the Northern dialect of the Udmurt language: formation and current state]. Izhevsk: MarShak Publ., 2020. 563 p. (In Russian)
10. Krivoshchekova-Gantman A. S., Rategova L. P. *Komi-permyatskie govory* [Komi-Permyak dialects]. Perm: [w/p], 1980. 69 p. (In Russian)
11. Lytkin V. I. *Dialektologičeskaya khrestomatiya po permskim jazykam (s obzorom dialektov i dialektologičeskim slovarom)* [Dialectological chrestomathy on the Permian languages (with an overview of dialects and dialectological dictionary)]. Moscow: Izd-vo AN SSSR Publ., 1955. 128 p. (In Russian)
12. Nechaev G. *Kharakteristika ziuzdinskogo dialekta komi iazyka* [Characteristics of the Zyuzdin dialect of the Komi language]. *Sbornik komissii po sobiraniuu slovaria i izucheniiuu dialektov komi jazyka* [Collection of the commission on the collecting of the dictionary and the study of dialects of the Komi language]. Syktyvkar: Centrizdat Publ., 1930. Pp. 7–27. (In Russian)
13. Popova R. P., Sazhina S. A. *Foneticheskie i morfoložicheskie osobennosti komi dialektov (sravnitel'nyj aspekt issledovaniya)* [Phonetic and morphological features of the Komi dialects (comparative aspect of the study)]. Syktyvkar: Izd-vo SyktGU Publ., 2014. 272 p. (In Russian)
14. Punegova G. V. *Foneticheskie osobennosti govora s. Myeldino* [Phonetic features of the dialect of the Myjoldino village]. *Voprosy permskoj dialektologii i polevye issledovaniya: traditsii i perspektivy* [Issues of Permian dialectology and field research: traditions and prospects]. Syktyvkar: IYaLI KomiNTs UrO RAN Publ., 2013. Pp. 140–145. (In Russian)

15. Sazhina S. A. *Slovoizmenenie sushhestvitel'nyh v jazyke kirovskih permjakov* [Noun inflection in the language of the Kirov Permyaks]. *Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2021, no. 15 (1), pp. 34–44. DOI: 10.35634/2224-9443-2021-15-1-34-44. (In Russian)
16. Sazhina S. A. *Prilagatel'noe v verkhnekamskom narechii komi-permyatskogo yazyka* [Adjective in the Upper-Kama dialect of the Komi-Permyak language]. *Finno-ugorskiy mir* [Finno-Ugric World], 2022, no. 14 (3), pp. 284–292. DOI: 10.15507/2076-2577.014.2022.03.284-292. (In Russian)
17. Sazhina S. A. *Infinite verb forms in the Upper-Kama dialect of the Komi-Permyak language*. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2023, no. 13 (4/55), pp. 717–724. DOI: 10.30624/2220-4156-2023-13-4-717-724. (In Russian)
18. *Sovremennyy komi yazyk* [Modern Komi language]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1955. *Ch. I: Fonetika, leksika, morfologiya* [Part I. Phonetics, vocabulary, morphology]. 312 p. (In Russian)
19. Troitskiy V. I. *Russkie govory Verkhne-Kamskogo kraya* [Russian dialects of the Upper Kama region]. *Uchenye zapiski Kazanskogo gos. un-ta im. V. I. Lenina. Pamyati V. K. Bogoroditskogo* [Scientific Notes of the Kazan State University named after V. I. Lenin. In memory of V. K. Bogoroditsky], 1959, no. 119 (5), pp. 54–67. (In Russian)
20. Fedoseeva E. N. *Obshhee i chastnoe v leksike verkhnekamskogo narechija komi-permyatskogo yazyka* [General and particular in vocabulary of the Upper-Kama dialect of the Komi-Permyak language]. *Sovremennoe udmurtovedenie v kontekste komparativistiki, kontaktologii i tipologii jazykov* [Modern Udmurt studies in the context of comparative, contactology and language typology]. Izhevsk; Budapest: Udmurtskiy universitet Publ., 2015. Pp. 505–511. (In Russian)
21. Fedoseeva E. N. *Sootnoshenie komi-permyatskogo i komi-zyryanskogo elementov v leksike verkhnekamskogo idioma* [The correlation of the Komi-Permyak and Komi-Zyryan elements in the vocabulary of the Upper-Kama idiom]. *Finno-ugorskiy mir* [Finno-Ugric World], 2023, no. 15 (1), pp. 19–27. DOI: 10.15507/2076-2577.015.2023.01.19-27. (In Russian)
22. Ertsikova G. A. *Ob otlichitel'nykh foneticheskikh yavleniyakh v dialektnoy rechi gornyykh mariytsev levoberezh'ya Volgi* [About distinctive phonetic phenomena in dialect speech of the Hill Mari people of the left bank of the Volga River]. *Rodnoy yazyk kak faktor kul'turnoy identichnosti. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Native language as a factor of cultural identity. Interregional scientific and practical conference with international participation (Izhevsk, 24–25 May, 2021)]. Izhevsk: Natsional'naya biblioteka Udmurtskoy Respubliki Publ., 2021. Pp. 115–120. (In Russian)
23. Fokos-Fuchs D. R. *Zürjén népköltészeti mutatók*. Budapest: [w/p], 1913. 143 p. (In Hungarian, Komi)
24. Fokos-Fuchs D. R. *Zürjén szövegek*. Budapest: Kiadja a magyar tudományos akadémia, 1916. 226 p. (In Hungarian, Komi)
25. Fokos-Fuchs D. R. *Volksdichtung der Komi (Syrjanen)*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1951. 470 p. (In German, Komi)
26. Rédei K. *Zyrian Folklor Texts*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1978. 652 p. (In English, Komi)
27. Rédei K. *Zyrian Texts*. Wiesbaden: Harrassowitz, 1996. 144 p. (In English, Komi)
28. *Syrjänische Texte. I–V*. Gesammelt von T. E. Uotila. Übersetzt und herausgegeben von Paula Kokkonen. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1985–1995. (In German, Komi)
29. *Syrjänische Volksdichtung*. Gesammelt und herausgegeben von Y. Wichmann. Helsinki: Société Finno-Ougrienne, 1916. 338 p. (In German, Komi)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сажина Светлана Александровна, старший научный сотрудник, Институт языка, литературы и истории, Коми научный центр уральского отделения Российской академии наук (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26), кандидат филологических наук.

sazinas@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0003-4902-6415

ABOUT THE AUTHOR

Sazhina Svetlana Aleksandrovna, Senior Researcher of the Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (167982, Russian Federation, Komi Republic, Syktyvkar, Kommunisticheskaya Str., 26), Candidate of Philological Sciences.

sazinas@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0003-4902-6415